

XVIII Всероссийская банковская конференция

«Банковская система России 2016: практические вопросы надзора и регулирования»

(Информационно-аналитические материалы)

В предлагаемых Ассоциацией региональных банков России информационно-аналитических материалах раскрываются ключевые тенденции развития мировой и российской экономики в 2016 году. На основе оценок изменения макроэкономической ситуации дается характеристика динамики и структуры операций российских коммерческих банков, состояния их ликвидности и финансовой устойчивости. Важное место в представленных материалах отводится анализу подготовленных Банком России «Основных направлений развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов». При этом акцент делается на рассмотрении практических вопросов оптимизации надзора и регулирования банковской деятельности.

1. Ключевые тенденции и краткосрочные перспективы развития мировой и российской экономики

1.1. Мировая экономика в 2016 году: вялая динамика на фоне усиливающихся рисков

Текущая ситуация в мировой экономике не дает оснований для оптимистических оценок. Перспективы выхода на траекторию устойчивого и сбалансированного роста по ключевым макроэкономическим параметрам не могут быть названы до конца определенными. Фактически мировая экономика продолжает находиться в процессе адаптации к последствиям шокового воздействия глобального финансового кризиса. Согласно данным международных финансовых и экономических организаций, в 2015 г. темпы роста мирового ВВП (со страновыми весами, учитывающими паритет покупательной способности) составили 3,0%, что является самым

низким значением с момента кризиса 2008-2009 годов. При этом усилилась тенденция к асинхронности развития различных групп стран и появлению признаков нарастания глобальной нестабильности.

Наиболее выраженным оказалось торможение динамики ВВП в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, вносящих наибольший вклад (примерно 70%) в прирост мирового производства. К началу 2016 г. рост в указанной группе стран снижался пятый год подряд. В значительной мере это объясняется замедлением темпов роста и перебалансировкой в экономике Китая, ощутимым сокращением притока капитала (в долях от суммарного ВВП данной группы стран он упал с 5,3% в

2014 г. до 3,1% в 2015 г.), а также снижением цен на биржевые товары. В частности, падение цен на нефть (цены на сырую нефть упали примерно на 70% с середины 2014 г.) и нетопливные виды сырья создает бюджетные затруднения для стран — экспортеров сырьевых товаров и ухудшает для них перспективы роста.

Риски для мировых перспектив все еще смещены в сторону снижения роста и связаны с продолжающимися корректировками в мировой экономике: общим замедлением роста в странах с формирующимся рынком, перебалансировкой в Китае, снижением цен на биржевые товары и постепенным ужесточением необычно мягких денежно-кредитных условий в США. Если трудности, связанные с этими ключевыми процессами, не будут успешно преодолены, мировой рост может застопориться»

*Перспективы развития мировой экономики»,
Бюллетень МВФ, январь 2016*

Итоги 2015 г. показывают, что в основных странах с развитой экономикой обозначился, хотя и с целым рядом оговорок, небольшой восстановительный рост. В большей степени это касается США и Великобритании, в меньшей — Японии и стран зоны евро.

Однако улучшение макроэкономических показателей в этой группе стран во многом было обусловлено не повышением деловой активности в нефинансовом секторе экономики, а действиями центральных банков, которые все больше выступают в качестве суррогатных казначейств и институтов развития. Искусственная «накачка»

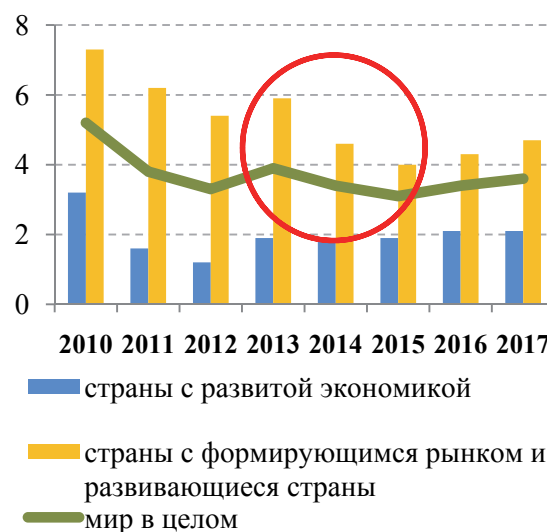
Годовые темпы роста ВВП в странах с развитой экономикой и странах БРИК в реальном выражении (%)*

	2015 (оценка)	2016 (прогноз)	2017 (прогноз)
Мировая экономика	3,0	3,0	3,3
США	2,4	2,0	2,2
Япония	0,4	0,8	0,6
Велико-британия	2,2	2,1	2,2
Страны зоны Евро	1,5	1,4	1,7
Китай	6,9	6,5	6,2
Индия	7,4	7,4	7,3
Бразилия	(-) 3,8	(-) 4,0	0,0
Россия	(-) 3,7	(-) 1,0	1,0

* ВВП на основе рыночных валютных курсов
Источник: OECD, Interim Economic Outlook,
18 February 2016

ликвидности и близкие к нулевым значениям (и даже отрицательные) процентные ставки центральных банков, хотя и содействовали частичному рассасыванию безработицы и выходу из рецессии, но привели к закреплению дисбалансов на фондовом рынке.

Динамика ВВП* в различных группах стран, %**

* на основе паритета покупательной способности
**2015 – оценка; 2016-2017 – прогноз

Источник: IMF, World Economic Outlook, January 2016

Цены на финансовые активы все больше отрываются от динамики выпуска продукции. В силу этого рынки продолжают функционировать в неравновесных режимах, что усиливает нерациональное распределение ресурсов (misallocation) и повышает опасность появления новых «финансовых пузырей».

Именно эти угрозы побудили США частично пересмотреть свои подходы к проведению денежно-кредитной политики. Вслед за прекращением программы «количественного смягчения» Совет управляющих ФРС принял решение о начале цикла повышения базовых процентных ставок. В течение 2016 г. ФРС предполагает продолжить процесс повышения базовых ставок (медианный прогноз членов Совета управляющих ФРС на конец текущего года составляет 1,25–1,5%). Однако имеются основания полагать, что этот процесс может быть приостановлен в силу двух обстоятельств.

Во-первых, уже начавшая корректировка фондовых индексов в США может замедлить рассасывание безработицы и повысить вероятность перехода экономики в режим стагнации. Во-вторых, ужесточение денежно-кредитной политики пока не предусматривается в других промышленно развитых странах. В частности, Банк Японии предполагает расширить меры стимулирования в 2016 г. при условии сохранения низких цен на нефть, негативно сказывающихся на достижении цели по инфляции. ЕЦБ также намерен по-прежнему проводить

политику «количественного смягчения» и, возможно, даже примет новые стимулирующие меры с учетом близкой к нулю инфляции и укрепления евро в реальном выражении.

По итогам двухдневного заседания Федерального комитета по открытому рынку (FOMC) в декабре 2015 года, ФРС впервые за последние 9 лет приняла решение по ужесточению денежно-кредитной политики. Базовая процентная ставка была повышена на 25 базисных пунктов с 0–0,25% до 0,25–0,5%. Предыдущий цикл повышения процентных ставок в США продолжался с июня 2003 г. по июнь 2006 г. Последний раз базовая процентная ставка в США была повышена 29 июня 2006 г., до уровня 5,25%. Начиная с декабря 2008 г. и до декабря 2015 г. базовая процентная ставка оставалась на минимальном за всю историю американской экономики уровне в 0–0,25%. Помимо повышения базовой процентной ставки ФРС также приняла решение о повышении дисконтной ставки (процентной ставки, по которой ФРС предоставляет ликвидность частным банкам) с 0,75% до 1%. Ставка по операциям обратного РЕПО была повышена с 0,05% до 0,25%.

Но это означает, что свою силу сохраняют механизмы «конкурентной девальвации». И в этих условиях не исключено, что США, имеющие огромный дефицит текущего счета платежного баланса и гигантский объем государственного долга (свыше 18 трлн долл.), вынуждены будут принимать меры по ограничению укрепления доллара, в том числе за счет временного отказа от повышения базовых процентных ставок.

Вектор развития мировой экономики в краткосрочной перспективе будет, по всей вероятности, формироваться в зависимости от производственной динамики в странах с высоким уровнем

дохода, стабилизации цен на сырьевые товары и сроков перехода Китая к модели экономического роста, опирающейся на внутреннее потребление и развитие сферы услуг. По оценкам МВФ, в странах с развитой экономикой продолжится небольшой и неровный восстановительный рост с постепенным дальнейшим сокращением разрыва между фактическим и потенциальным объемом производства.

По данным европейского агентства по контролю за внешними границами Frontex, только за 2015 год в Евросоюз прибыли более 1,2 миллиона мигрантов. За первые два месяца 2016 г. к ним прибавилось еще более 100 тыс. человек. Если уже в самое ближайшее время страны ЕС не найдут согласованных решений, то неизбежным станет отход от Шенгенских соглашений и возврат к пограничному контролю внутри Евросоюза, что крайне отрицательно скажется на темпах экономического роста. Согласно результатам проведенного немецкой фирмой «Prognos AG» в феврале 2016 г. исследования, суммарные потери только от введения пограничного контроля в ЕС в среднесрочной перспективе могут составить 1,4 трлн евро.

Однако нельзя исключить и того, что события могут развиваться и по негативному сценарию. Высокая вероятность его реализация сопряжена с обострением социальных и экономических проблем в ЕС в целом, но особенно в странах, входящих в европейскую валютную систему. Главным среди них является непрекращающийся приток огромного числа мигрантов. Именно эта проблема может привести к глубокой деформации фундаментальных ценностей ЕС и началу нового витка кризиса зоны евро, вплоть до ее распада.

Наряду с морально-этическими и социальными проблемами приток огромного числа мигрантов не только усиливает давление на бюджеты стран-членов ЕС, но и создает условия для демонтажа единого экономического пространства, включая выход из Шенгенского соглашения. Повышение долговой нагрузки, особенно учитывая неравномерность ее распределения по отдельным странам, может вызвать новый виток напряженности в еврозоне.

"Над шенгенским пространством нависли очень значительные риски, можно сказать, риски выживания. Сегодня вводится контроль на границах, завтра посчитают, что экономическая стоимость этого значительна, а послезавтра зададутся вопросом, зачем нам единая валюта, если больше нет свободы передвижения и внутреннего рынка"

Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, февраль 2016

Не вполне ясным для позиционирования евро как коллективной валюты, может стать и переформатирование условий сохранения членства Великобритании в ЕС. По итогам саммита ЕС в феврале 2016 г. Евросоюз и Великобритания пришли к соглашению о предоставлении королевству особого статуса. В частности, в текст соглашения включены пункты о взаимном уважении и учете интересов стран еврозоны и стран ЕС, не желающих в нее входить, и о том, что последние не должны участвовать в расходах на поддержание стабильности еврозоны.

Тенденции развития мировой экономики будут также во многом определяться структурными изменениями и действием

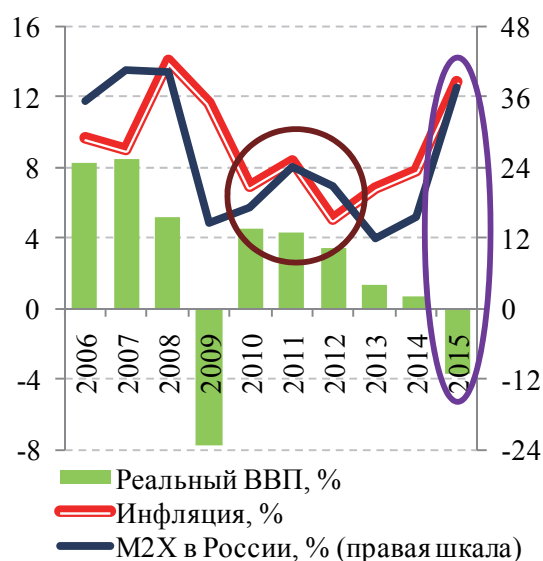
циклических факторов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Большинство из них, как известно, столкнулось с ужесточением условий торговли, ростом стоимости заимствований на внешних рынках, сокращением притока капитала и повышенной волатильностью обменных курсов. В силу этого, наряду с появлением здесь новых точек роста, сохранится груз проблем в некоторых крупных странах, что может негативно отразиться на перспективах мировой экономики в 2016–2017 гг. Многие будут зависеть от того, сможет ли Китай провести перебалансировку экономики без шоковых потрясений.

1.2. Риски и ограничения развития экономики России в 2016 году

Текущая ситуация в российской экономике пока не дает достаточных оснований для оптимизма. Впервые после начала глобального финансового кризиса объемы выпуска продукции в России ушли в зону отрицательных значений. По данным Росстата, падение ВВП за 2015 год составило 3,7%. Объем промышленного производства уменьшился на 3,4%. При этом самое значительное сокращение было отмечено в обрабатывающей промышленности, где производство снизилось на 5,4% по сравнению с 2014 г. Положительная динамика наблюдалась только в отдельных секторах экономики. В частности, на 3,0% увеличилось

производство продукции сельского хозяйства, на 0,3% выросла добыча полезных ископаемых. В первые два месяца 2016 г. не только не произошло перелома тенденции к спаду в экономике, но и проявились признаки его усиления за счет снижения производства (примерно на 0,5%) в базовых отраслях после исключения сезонного фактора, а также уменьшения объемов строительства и грузооборота. В 2015 г. на фоне отрицательных темпов роста ВВП в реальном выражении годовая инфляция составила 12,9%.

Динамика ВВП, инфляции и денежной массы (M2X)

Источник: данные Росстата и Банка России

Все это дает основания говорить о том, что российская экономика еще глубже входит в ловушку стагфляции, которая все больше приобретает черты ее крайней формы – слэмпфляции (от англ. slump (спад) и inflation (инфляция)). В силу этого усиливается конфликтность целей проводимой экономической политики. Принимаемые в основном за счет

фискального и монетарного стимулирования меры по поддержке экономики оборачиваются нарастанием инфляционных и девальвационных ожиданий, а необходимое в этой ситуации ужесточение денежно-кредитной политики и бюджетной дисциплины ограничивает возможности по стимулированию деловой активности. При этом расширение денежного предложения (денежная масса М2Х, включающая не только рублевые пассивы, но и остатки в иностранной валюте в пересчете на рубли) имеет, начиная с 2013 года, очень высокую корреляцию именно с темпами инфляции. В то же время в 2010-2012 гг. снижение темпов инфляции, даже в условиях проводимой банком России «плавной девальвации», создало условия для снижения базовой ставки и выходу динамики ВВП на положительную траекторию.

Весомую роль в ухудшении экономической ситуации сыграли и продолжают играть внешние факторы. Главным из них остается снижение цен на

экспортируемые сырьевые товары, главным образом – углеводороды, продажа которых приносила в период благоприятной конъюнктуры бюджету более 60% всех доходов. Сейчас этот показатель не превышает 40%.

В 2015 г. средняя цена на сырую нефть марки URALS упала до 51,2 долл./баррель против 97,6 долл./баррель в 2014 г., или почти на 48%. При этом снижение цен на нефть ускорилось со второй половины 2015 г. В декабре прошлого года цена барреля российского сорта Urals составляла 35 долл., а в январе-феврале 2016 г. опускалась ниже 30 долл.

По закону «О федеральном бюджете на 2016 год», доходы должны составить 13,7 трлн руб., расходы — 16,1 трлн руб., дефицит — 3% ВВП. При этом бюджет рассчитан из среднегодовой цены на нефть в 50 долл. за баррель. По предварительным расчетам, только за январь-февраль 2016 года бюджет недополучил из-за снижения цен на углеводородное сырье порядка 300 млрд руб. Согласно оценкам, по итогам года доходы российского бюджета в случае сохранения низких цен на нефть уменьшатся примерно на 1,6 трлн руб.

Мировая практика показывает, что вливание ликвидности и снижение базовой ставки дает позитивный, хотя и ограниченный эффект, только при условии низкой инфляции. Именно это в настоящее время можно наблюдать в большинстве стран с развитой экономикой (США, Японии, Великобритании и странах еврозоны). Прямо противоположная картина складывается в России и Бразилии, тогда как Китай и Индия имеют возможности для маневра при проведении денежно-кредитной политики.

Макроэкономическая динамика и базовые процентные ставки в отдельных странах

	Годовая инфляция в 2015 г.	Динамика ВВП в 2015 г., %	Базовая процентная ставка
США	0,7	1,9	0,25-0,5
Япония	0,2	0,5	(-) 0,1
Великобритания	0,2	1,9	0,5
Страны зоны Евро	0,3	1,5	0,05
Бразилия	10,7	(-) 4,5	14,25
Россия	12,9	(-) 3,7	11,0
Индия	6,3	7,3	6,75
Китай	1,8	6,8	4,35

Источник: данные национальной статистики

Еще одним важным внешним негативным фактором выступает режим экономических санкций и контрсанкций, среди которых наиболее болезненными являются финансовые ограничения – вплоть до полного запрета – на привлечение заемных средств на внешних рынках.

Согласно исследованию, проведенному аналитиками Экономической экспертной группы, за период 2014–2017 годов Россия потеряет около 600 млрд долл. из-за комбинации двух шоков — финансовых санкций и падения цен на нефть: потери от финансовых санкций составят около 170 млрд долл., недополученные доходы от нефтегазового экспорта — около 400 млрд долл.

Оценки потерь капитала от санкций рассчитаны исходя из цены нефти в 50 долл. за баррель, экспортных доходов — с учетом санкций при такой же цене в сравнении со 100 долл. за баррель, на которые ориентировалось Правительство РФ, как на среднесрочный уровень, еще полтора года назад.

Проведенные экспертами расчеты показывают, что санкции (без падения нефтяных цен) сократят инвестиции в основной капитал на 3,2% за 2014–2017 годы, спад нефтяных цен (без санкций) приведет к сокращению инвестиций на 22,6%, а под влиянием двух шоков одновременно инвестиции будут ниже на 24%. Розничный товароборот, при аналогичных расчетах, сокращается на 2,4 и 17%, а инфляция ускоряется на 3,7 и 8,0% соответственно. В целом же накопленные потери роста экономики в результате такой синергии за четыре года составят 8,4%, или в среднем 2,1 процентного пункта в год.

*см. Е.Гурвич и И. Прилепский
«Влияние финансовых санкций на российскую экономику» / Вопросы экономики, №1, 2016/*

Это создало определенные проблемы с рефинансированием части внешнего долга российских компаний и банков, осложнило размещение государственных и корпоративных ценных бумаг на

зарубежных площадках, уменьшило возможности привлечения относительно дешевых кредитных ресурсов. В силу этого в последнем квартале 2014 и первых двух кварталах 2015 гг. складывался весьма напряженный график обслуживания внешнего долга. Другим следствием введения санкций стало заметное снижение притока прямых зарубежных инвестиций.

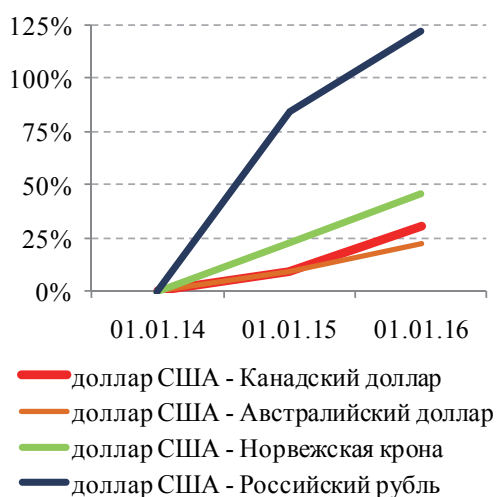
Однако, не меньшим отрицательным эффектом воздействия внешних шоков в сложившейся ситуации является повышение волатильности валютных курсов. Понижительная динамика мировых цен на сырьевые товары и продукцию сельского хозяйства обусловила давление на так называемые «сырьевые валюты» (commodity currencies), в число которых входит и российский рубль. Снижение цен на углеводородное сырье идет рука об руку с укреплением доллара США, толкая тем самым курсы «сырьевых валют» вниз.

В странах с режимом плавающего валютного курса масштабы девальвации «сырьевой валюты» в 2014-2015 гг. оказались весьма значительными: канадский доллар потерял - 30,4%, а норвежская крона – 45,7%. Девальвация российского рубля оказалась гораздо масштабнее – 122,2%, что объясняется влиянием не только снижения мировых цен на нефть, но и введенными финансовыми санкциями, а также просчетами регулятора в проведении политики обменного курса.

Несмотря на то, что внешние факторы оказывают ощутимое влияние на текущие тенденции развития российской экономики, они действуют только в

комбинации с внутренними факторами торможения роста ВВП. Под влиянием именно этих факторов (демографических, институциональных и организационно-экономических) еще в 2013 г., несмотря на то, что мировые цены на нефть превышали отметку 100 долл./баррель, обозначился тренд в сторону рецессии, а затем стагнации и спада деловой активности.

Динамика обменных курсов «сырьевых валют» в 2014-2015 гг.

Источник: Bloomberg

Соединение внешних и внутренних факторов привело к тому, что в 2015 г. произошло ощутимое сжатие внутреннего спроса, который служит одним из ключевых источников роста современной экономики. Главным образом это коснулось двух жизненно важных и ключевых элементов использования ВВП - конечного потребления и валового накопления. Именно эти два компонента в наибольшей степени испытывают на себе негативное действие макроэкономических и геополитических шоков.

Существенное влияние на динамику экономического роста со второй половины 2008 г. имело и продолжает иметь сжатие инвестиционного спроса, который так и не вышел на докризисный уровень, а в последние три года вообще оказался в зоне отрицательных значений. В 2015 г. спад инвестиционной активности продолжился: годовые темпы снижения инвестиций в основной капитал составили 8,4%. В целом же валовое накопление в годовой оценке сократилось на 18,1%, а его доля в структуре использования ВВП вышла на рекордно низкий уровень – 11,5%. Заметим, что в соответствии с указами Президента Российской Федерации (май 2013 г.) валовое накопление в 2018 году предполагалось повысить до 27%.

В 2015 г. потребление домашних хозяйств упало на 9,4%, что повлекло за собой симметричное снижение (на 10%) оборота розничной торговли. В основе указанных процессов лежало сжатие доходов населения: реальная заработная плата уменьшилась на 9,5%, а реальные располагаемые денежные доходы населения – на 4,0%. Другим фактором, ограничивающим потребительские расходы, оставалась высокая склонность к сбережениям.

В 2015 г. норма сбережений подскочила до 17% (при среднем долгосрочном значении на уровне 11%). В определенной степени это было обусловлено снижением спроса физических лиц на кредиты. Но более существенной причиной перехода к сберегательной модели поведения является желание населения создать «подушку безопасности» в условиях высокой экономической неопределенности.

Падение ВВП в 2015 г. частично было компенсировано превышением экспорта над импортом. Объем экспорта товаров составил 339,6 млрд долл. и снизился по

сравнению с 2014 г. на 31,8%. Но благодаря еще более значительному сокращению импорта (на 37,0% при объеме -194 млрд долл.) сальдо торгового баланса, хотя и упало на 23,3%, но сохранилось в зоне положительных значений (145,6 млрд долл.). Тем самым чистый экспорт стал единственным компонентом ВВП, который внес положительный вклад в его динамику.

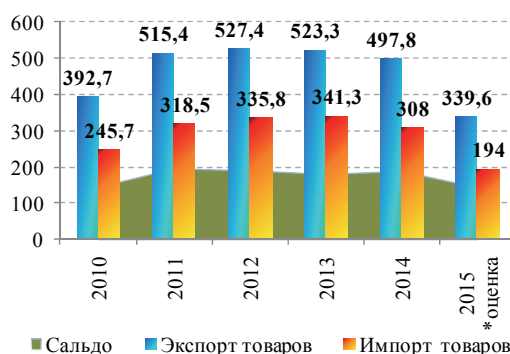
Несмотря на внешние шоки в 2015 г., судя по предварительным данным Банка России, удалось сохранить положительное сальдо счета текущих операций и резко снизить отрицательное сальдо счета операций с капиталом. В результате, общее сальдо осталось в плюсовой зоне. В значительной степени это было связано с уменьшением оттока капитала из России.

Перспективы развития российской экономики в 2016 году и в краткосрочном периоде остаются неопределенными. В рамках сложившейся в стране экономической модели, многое будет зависеть от колебания цен на мировых

сырьевых рынках, а также от сохранения режима санкций и контрсанкций. Во всяком случае, все сценарные прогнозы (Банка России, Министерства финансов, Министерства экономического развития, международных финансовых организаций и независимых экспертов) так или иначе, но привязываются именно к этим базисным факторам.

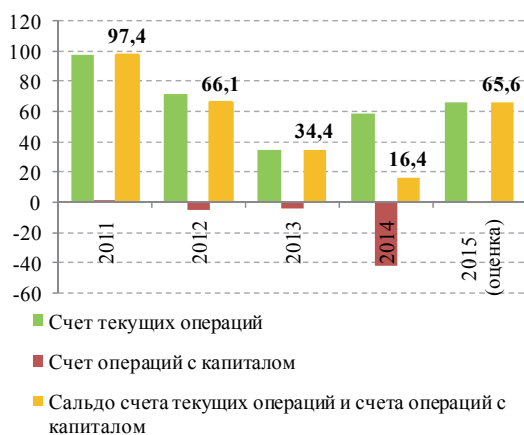
В целом близкие к официальным оценкам прогнозы дают и независимые эксперты, хотя в их расчетах цифры, как правило, показывают более пессимистичную картину.

Динамика российского экспорта/импорта товаров, млрд долл.

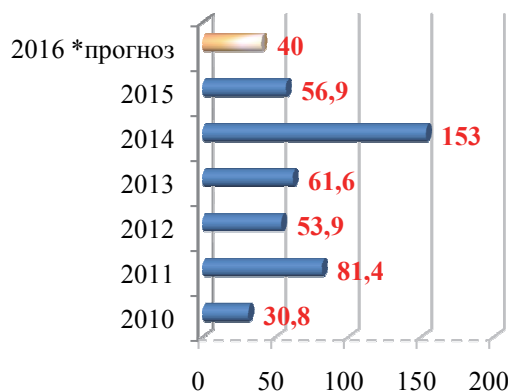
Источник: Банк России

Показатели платежного баланса Российской Федерации

Источник: Банк России

Чистый вывоз капитала частным сектором

Источник: Банк России

Согласно пессимистическим (инерционным) оценкам, сохранение цен на нефть на уровнях близких или ниже 40 долл./баррель делает вероятным либо дальнейшее снижение ВВП, либо его стагнацию в зоне нулевых или близких к ним темпов экономического роста. По расчетам Минфина Российской Федерации, для преодоления нынешнего двухлетнего спада России понадобится четыре года: в 2016 г. экономика сократится еще на 0,8%, а в 2017 г. возобновится рост, и к 2020 году реальный размер ВВП восстановится до уровня 2014 г.

Прогноз Министерства экономического развития на 2016 г. основывается на уровне цены на нефть 50 долл./баррель. В случае реализации этого сценария ожидается, что ВВП увеличится на 0,7%. Пессимистический вариант исходит из средней цены на нефть в 40 долл./баррель. При этих условиях падение производства составит 0,8%.

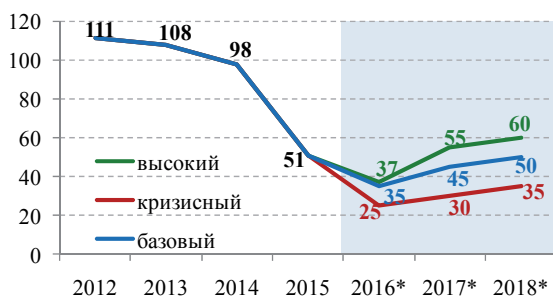
Банк России воздерживается от составления оптимистического сценария и исходит из средней цены на нефть 25-35 долл./баррель. По его оценкам, отрицательные темпы роста ВВП в реальном выражении по итогам 2016 г. могут составить (-) 1-3% в зависимости от колебаний цены на нефть в указанном диапазоне.

По совокупности признаков текущая динамика макропоказателей указывает, по мнению независимых экспертов, на то, что спираль рецессии в российской экономике продолжает закручиваться. В существующих условиях высоким для российской экономики является риск

реализации «эффекта колеи», т.е. риск оказаться на траектории долговременной стагнации, в которую легче попасть, чем выбираться. Большинство оценок исходит из того, что при сложившихся на мировом рынке нефти спросе и предложении, цены будут варьироваться в диапазоне 30-60 долл./баррель. Если Россия останется в рамках нынешней модели экономики, то потенциал роста ВВП будет ограничен 1-3%, что ниже средних темпов развития мировой экономики и не обеспечивает даже «догоняющего развития».

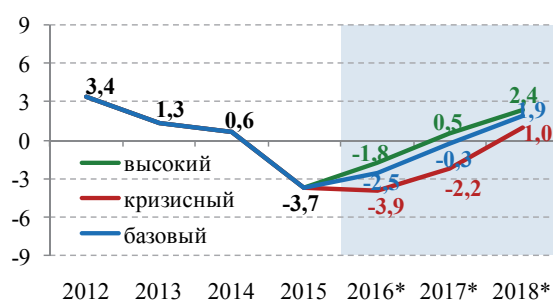
При этом следует особо подчеркнуть, что как прогнозы министерств и ведомств, так и расчеты независимых аналитических центров учитывают эффект антикризисных программ, разработанных и реализуемых Правительством Российской Федерации в 2015-2016 гг. Эти программы нацелены не на проведение структурных реформ, а представляют собой систему мер по «точечной» поддержке отдельных видов производств и групп банков (в основном из числа системно значимых), а также реализации ряда социальных программ.

Варианты прогноза динамики нефти марки URALS, долл./баррель

Источник: ЦМАКП

Варианты прогноза динамики ВВП Российской Федерации, %

Источник: ЦМАКП

Степень выполнения антикризисных планов во многом определяется ходом развития геополитической и внутриэкономической ситуации, а также степенью жесткости бюджетных ограничений.

По предварительным данным Счетной палаты, на 1 января 2016 г. из перечисленных в отчете Правительства перечне мер выполнено только 16 пунктов (26,7%), частично выполнено 30 пунктов (50%) и совсем не выполнено 13 (23,3%). По оценке Счетной палаты, целый ряд мероприятий плана не оказал существенного влияния на ситуацию в экономике, некоторые меры были подготовлены несвоевременно, нормативная база принималась с опозданием, а финансирование в ряде случаев доходило до конечных получателей с задержками. При этом, формально исполнением мероприятий плана считается выпуск постановления или внесение законопроекта в Госдуму. Если сроки были соблюдены, то в отчете Правительства это мероприятие указывалось как выполненное.

Первый такой план был принят в январе 2015 г. Распоряжением от 27.01.2015 N 98-р Правительство РФ утвердило план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015-2016 гг. План состоял из 60 пунктов. Всего на реализацию антикризисных мер было выделено более 2,3 трлн рублей, в том числе 738 млрд руб. из Фонда национального благосостояния.

В феврале 2016 г. в Госдуму был направлен отчет Правительства о выполнении антикризисного плана в 2015 году, включавший в себя 1508 страниц текста и 56 таблиц с перечислением мер по поддержке экономики. На ход выполнения плана определенное влияние

оказало то, что в него приходилось вносить корректировки, поскольку развитие экономики шло по иному сценарию, нежели это вытекало из прогнозных оценок Минэкономразвития. Кроме того, не во всех случаях обеспечивалось финансирование в полном объеме, в указанные сроки и по целевому назначению.

В феврале 2016 г. на заседании Правительства Российской Федерации были обсуждены меры по стабилизации социально-экономической ситуации.

1 марта 2016 г. Председатель Правительства Российской Федерации подписал «План действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году», который включает 120 пунктов.

План действий Правительства на 2016 год отличается от антикризисного плана 2015 года по нескольким важным и даже принципиальным позициям. Во-первых, в нем не предусмотрена докапитализация банковского сектора. Во-вторых, что более существенно, объемы финансирования антикризисных мероприятий в 2016 г. заметно ниже. Несмотря на то, что спад в экономике оказался глубже, чем предполагалось, на цели антикризисной поддержки выделяется только треть того объема финансирования, который был выделен годом ранее. Однако и объемы, и источники финансирования этого плана до конца пока не определены. Это связано с тем, что Минфину необходимо изыскать дополнительные финансовые средства. Для этого потребуется либо привлечение

средств из Фонда национального благосостояния, либо внесение изменений в федеральный бюджет, который на 2016г. сверстан из сценария, предполагающего среднегодовую цену на нефть в 50 долл./баррель и курс доллара 63,3 руб.

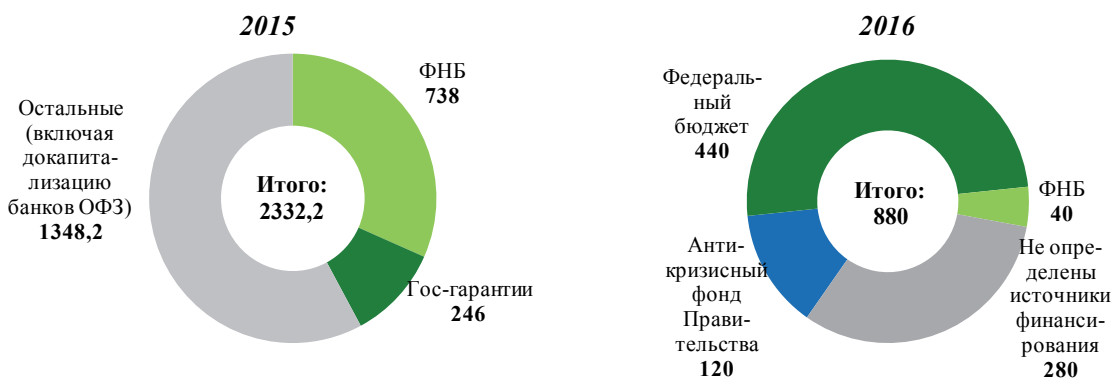
Наряду с дополнительными мерами по выполнению социальных обязательств в «Плане действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году» предусматриваются шаги, направленные на недопущение необратимых кризисных явлений в секторах экономики, имеющих значительный эффект для развития смежных отраслей (автомобилестроение, жилищное строительство, легкая промышленность) и важных с точки зрения продовольственной безопасности и социальной стабильности (сельское хозяйство, оборот лекарственных средств). Мероприятия сгруппированы по двум основным направлениям. Во-первых, это поддержка тех секторов экономики, которые, хотя и испытывают сегодня значительные трудности, но имеют значительный потенциал развития. Во-вторых, это стимулирование ипотеки, в том числе за счет продления программы субсидирования процентной ставки по ипотечным кредитам для тех, кто приобретает квартиры в новостройках.

Таким образом, жесткие бюджетные ограничения, наряду с высокой инфляцией, заметно ограничивают возможности финансовых вливаний для

преодоления кризисных процессов в российской экономике и стимулирования ее роста. Меры Правительства по противодействию кризисным явлениям в основном сводятся к попыткам локализовать потери в том или ином секторе экономики. Реализация разработанных Правительством антикризисных мер позволяет в некоторой степени смягчить ситуацию в экономике и социальной сфере.

Однако эти меры, по сути, направлены на сохранение существующей парадигмы экономического роста, основанной на наращивании сырьевого экспорта и ставящей страну в зависимость от конъюнктуры мировых цен на углеводородное сырье. Причины кризиса не только в снижении цен на нефть, но и в разрастании неэффективного госсектора при ослаблении рыночных и правовых институтов, в запаздывании с проведением структурных реформ, нацеленных на поддержку и развитие предпринимательства в широком смысле слова и создание атмосферы доверия между властью и бизнесом.

Стоимость антикризисного плана, млрд руб.

Источник: Минэкономразвития РФ

2. Российская банковская система в 2015 году и первые месяцы 2016 года: в поисках путей адаптации к кризисной ситуации

2.1. Оценка текущего момента

Ухудшение макроэкономических условий и введение режима финансовых санкций поставили перед российской банковской системой сложные задачи по выработке механизмов адаптации к кризисной ситуации. Различные группы банков при этом поставлены в неодинаковые условия. Ограниченный круг кредитных организаций опирается на административный ресурс и получает господдержку.

Макроэкономические условия банковской деятельности в 2015-2016 гг.

- Отрицательные темпы роста ВВП и валового накопления;
- Абсолютное снижение объемов конечного потребления;
- Резкое сжатие инвестиционного и потребительского спроса;
- Высокая инфляция и сильная волатильность обменного курса рубля;
- Сохранение режима санкций и контрсанкций.

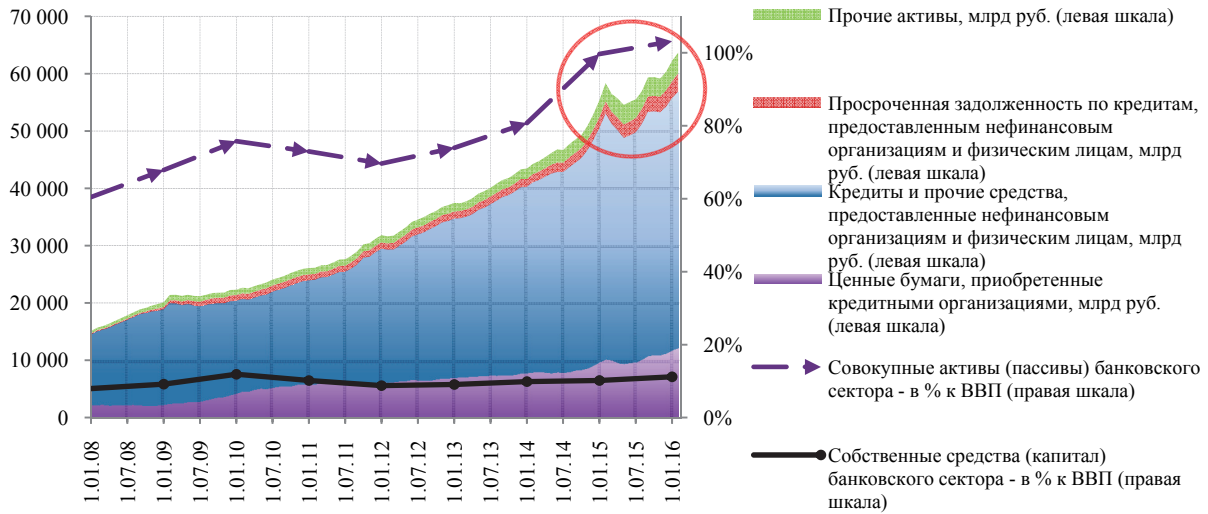
Большинство банков может рассчитывать только на собственные силы. Одна часть кредитных организаций даже в этих условиях делает ставку на модель развития бизнеса, другая часть фокусирует усилия на выживании. При этом Банк России продолжает переход на международные стандарты банковского надзора и регулирования. Послабления для кредитных организаций касаются только очень ограниченного круга показателей деятельности и имеют характер временной меры.

Текущая ситуация в банковском секторе характеризуется низкой динамикой, вплоть до стагнации основных параметров деятельности кредитных организаций. Начиная со второй половины 2014 г. и по настоящее время, активы и совокупный объем кредитов экономике растут низкими темпами, а с учетом валютной переоценки – вообще становятся нулевыми. По отдельным показателям деятельности наблюдается переход в зону отрицательных значений. За 2015 год изменение активов и совокупного объема кредитов экономике составило соответственно +6,9% (-1,6%)¹ и +7,6% (+0,1%). Эта тенденция сохранилась и в первые месяцы 2016 г. За январь текущего года изменение активов банковского сектора составило +0,9% (-0,2%), а совокупный объем кредитов экономике увеличился на 1,6% (+0,7%).

В последние годы отношение активов российских банков к ВВП, которое в международной практике является одним из показателей уровня развития финансового посредничества в конкретно взятой стране, продолжало увеличиваться. С начала 2014 по начало 2016 г. этот показатель в России вырос с 80,8 до 103,2%.

¹ Здесь и далее в скобках приводятся данные с учетом валютной переоценки

**Основные показатели и макропруденциальные характеристики
банковской деятельности в Российской Федерации**

Источник: Банк России

Однако при этом следует сделать поправку на валютную переоценку и на абсолютное снижение объемов ВВП, а также учитывать продолжающийся рост проблемной и просроченной задолженности в совокупном кредитном портфеле. Обращает на себя внимание и то, что капитал банковского сектора по отношению к ВВП за указанный период вырос с 9,9 до 11,2%, но по отношению к банковским активам упал с 12,3 до 10,9%.

Однако гораздо существеннее то, что за неустойчивой динамикой объемно-количественных показателей банковского сектора проглядывают симптомы его вялотекущего системного кризиса. Именно такую форму кризиса можно было наблюдать в ряде промышленно развитых стран, когда в рамках «новой нормальности» («new normalcy») органы денежно-кредитного регулирования поддерживали банковские системы за счет массивной эмиссии центральных банков и предоставления бюджетных

средств. Вследствие этого удается обеспечивать финансовую стабильность на приемлемом уровне, но «токсичные» активы и нестандартные кредиты на балансах банков сохраняются, а кризисные процессы принимают форму хронической болезни.

Симптомы вялотекущего системного кризиса в банковском секторе России:

- Массивная господдержка узкого круга банков;
- Создание института санирования банков в рамках АСВ;
- Предоставление акционерами безвозмездной помощи для поддержки банков;
- Массовый отзыв лицензий;
- Расширение масштабов убыточной деятельности кредитных организаций.

Суммарный объем прямой государственной поддержки банковского сектора в 2015 г. оценивается экспертами в размере 1,7 трлн руб.² Эта финансовая помощь, оказываемая Правительством и

² Подробнее см. М. Хромов «Государственная поддержка банковской системы» / «Экономическое развитие России», №3 2016, Институт экономической политики имени Е.Т.Гайдара/

Банком России, складывалась из пересмотра прежних условий капитализации банков с государственным участием, реализации новой программы докапитализации ограниченного круга банков и проведения Агентством по страхованию вкладов (АСВ) процедур финансового оздоровления проблемных кредитных организаций.

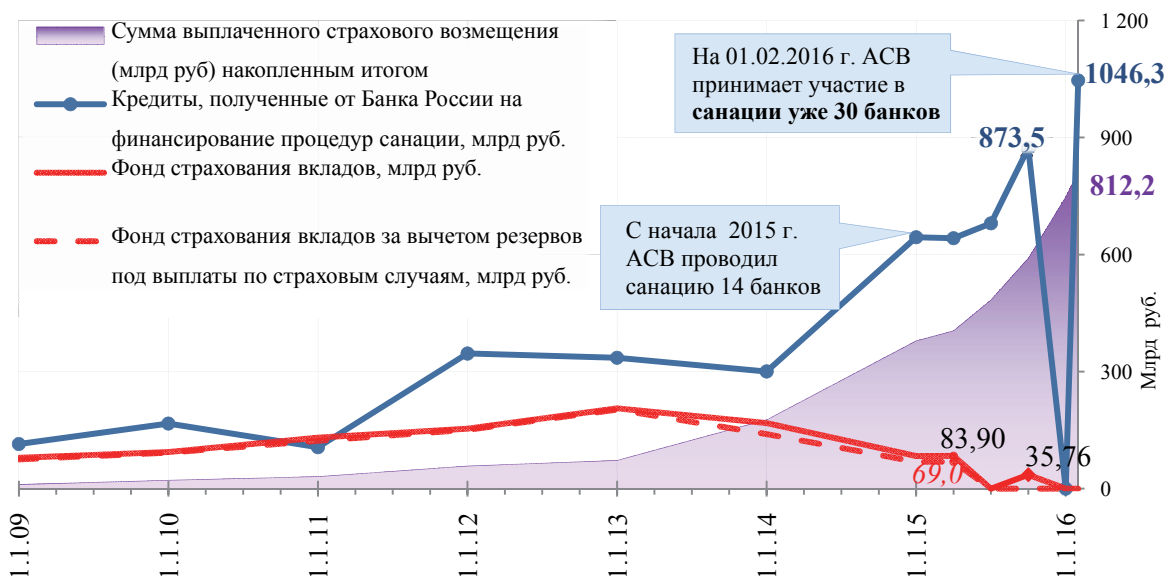
Во-первых, с середины 2014 г. крупнейшие госбанки получили возможность улучшить качество своего капитала в объеме 779 млрд руб., избежав амортизации субординированных кредитов, выданных в 2008-2009 гг., и дополнительно получив 164 млрд руб. из средств Фонда национального благосостояния (ФНБ).

Во-вторых, в декабре 2014 г. АСВ получило дополнительный взнос от Правительства РФ для дальнейшего размещения в капитал коммерческих банков. В течение 2015 г. правом на

докапитализацию воспользовалось 25 банков в суммарном объеме на 803 млрд руб.

Общая сумма переоформленных кредитов госбанков в привилегированные акции 2014-2015 гг. составила 279 млрд руб. Кроме того, ВТБ и Газпромбанк с декабря 2014 г. получили новые субординированные кредиты за счет средств ФНБ в размере 164 млрд руб.: 126 млрд руб. – для ВТБ и 38 млрд руб. – для Газпромбанка. К этому нужно добавить, что в июле 2014 г. были внесены поправки в ФЗ-№173, предусматривавшие увеличение срока предоставляемых Сбербанку субординированных кредитов до 50 лет. Осенью 2014 г. была выпущена новая редакция Положения 395-П («О методике определения величины собственных средств кредитных организаций»), которая разрешила учитывать в капитале субординированные кредиты, выданные в соответствии с новой редакцией № 173-ФЗ. Это позволило Сбербанку увеличить свой капитал с 1 апреля 2015 г. как минимум на 215 млрд руб. (200 млрд – повторный транш кредита, привлеченный в июне 2014 г., 15 млрд руб. – прекращение амортизации 300 млрд руб. в связи с увеличением до 50 лет срока предоставления субординированного кредита).

Работа АСВ по санации кредитных организаций и параметры страховых выплат

Источник: данные АСВ и Банка России

В-третьих, в 2015 г. под управлением АСВ начался процесс финансового оздоровления (санации) в отношении 14 банков. К февралю 2016 г. общее число банков, в отношении которых проводятся процедуры финансового оздоровления, достигло 30, а суммарный объем финансовой помощи этим банкам в настоящее время превышает 1,2 трлн руб., из которых 491 млрд руб. был предоставлен в 2015 г. Основным источником этой финансовой помощи является Банк России, выделивший 1159 млрд руб. (488 млрд руб. в 2015 г.). Остальные средства предоставлялись АСВ за счет имущественного вноса Российской Федерации.

В-четвертых, к концу 2015 г. в связи с исчерпанием средств Фонда обязательного страхования у АСВ должен был образоваться дефицит средств, необходимых для финансирования выплат вкладчикам банков с отозванными лицензиями.

Из 93 кредитных организаций, лишившихся лицензии в 2015 г., 77 были участниками системы страхования вкладов. Общий объем выплат АСВ вкладчикам банков, в отношении которых наступил страховой случай, с начала 2015 по начало февраля 2016 гг. составил 433 млрд руб.: 369 млрд руб. в 2015 г. и 64 млрд руб. только в январе 2016 г.

В целях выхода из создавшегося положения в августе 2015 г. была одобрена возможность обращения АСВ в Банк России за предоставлением кредита в размере до 110 млрд руб. без обеспечения на срок до 5 лет при снижении размера ликвидных активов

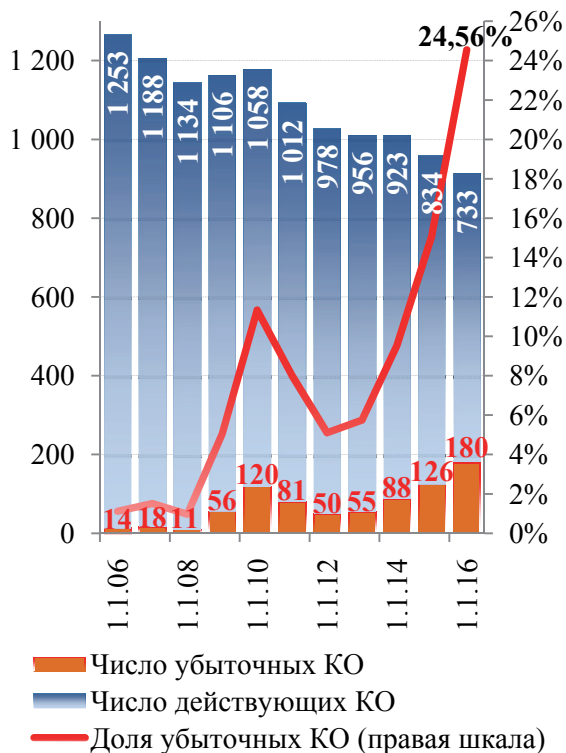
Фонда обязательного страхования до 40 млрд руб.

Наряду с различными формами государственной поддержки, банки в 2015 и первые месяцы 2016 гг. привлекли, в рамках финансового самооздоровления, рекордный объем помощи от акционеров – 156 млрд руб. Рост объема безвозмездной помощи позволил поддержать капитализацию отдельных кредитных организаций на фоне усиления кредитного и рыночного рисков, а также снижения рентабельности основной банковской деятельности. Доход от безвозмездно полученного имущества (финансовая помощь) – это способ поддержки банка, который не требует длительной процедуры согласования с Банком России и позволяет оперативно увеличить доходы кредитной организации и, соответственно (в случае формирования чистой прибыли), ее капитал.

По оценкам Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), объем привлеченных кредитными организациями средств собственников по итогам 2015 г. составил 156 млрд руб., что 2,5 раза превышает показатель 2014 г. (66 млрд руб.) Больше всего получили от акционеров - банк "Русский стандарт" - 43,9 млрд руб. безвозмездной помощи, "Промсвязьбанк" - 29,55 млрд руб. и банк «УралСиб» - 17,6 млрд руб.

Но одним из наиболее тревожных признаков вялотекущего банковского кризиса является увеличение числа убыточных кредитных организаций. В последние два года этот процесс все больше характеризуется экспоненциальным ростом.

Динамика и удельный вес прибыльных и убыточных кредитных организаций

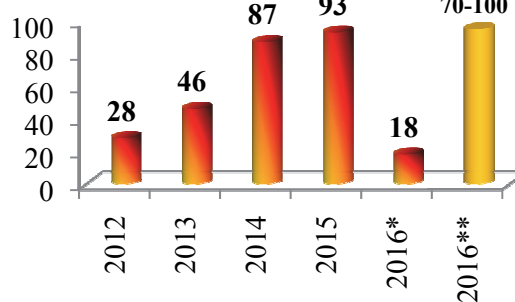
Источник: Банк России

Если в начале 2014 г. доля убыточных банков составляла 9,5% от их общего числа, то на начало 2016 г. она превышала уже 24%. По состоянию на 1 февраля 2016 года в России действовало 244 убыточных кредитных организаций, что в 3 раза больше, чем на начало 2014 г., когда их число составляло 88. Кроме того, согласно методологии Банка России, в число прибыльных кредитных организаций включаются и те из них, прибыль которых равна нулю. Если же к этому добавить практику манипулирования, в ряде случаев, финансовым результатом, то число фактически убыточных банков может быть и выше.

Убыточность коммерческого банка рано или поздно ставит вопрос не только об его исключении из системы страхования

вкладов граждан, но и об отзыве лицензии. Учитывая расширение масштабов убыточной деятельности, можно ожидать продолжения отзыва банковских лицензий. Большинство экспертных оценок исходит из того, что в течение 2016 г. примерно 90-100 кредитных организаций лишатся лицензий.

Количество отзыванных банковских лицензий в Российской Федерации

*по состоянию на 4 марта 2016 г.

**экспертные оценки

Источник: экспертные оценки, данные Банка России

В последние годы в устойчивый оборот вошел термин «чистка банковской системы». Стало хорошим тоном делать прогнозы о количестве банков в России. С ними выступают даже первые лица госбанков, а недавно один из руководителей Банка России пообещал закончить «расчистку» банковского сектора к 2018 г. Однако оздоровление банковской системы не относится к числу специальных операций и не может быть разовой «кампанией». Это – рутинная работа регулятора, которая включает в себя не только удаление с рынка банковских услуг убыточных, недобросовестных, а тем более криминализованных участников, но и выявление глубинных причин массового банкротства кредитных организаций. К этим глубинным причинам можно, во-первых, отнести недобросовестную банковскую практику, которая в силу разных факторов своевременно не пресекается органом банковского надзора, и, во-вторых, недобросовестную конкуренцию.

В настоящее время вырабатываются новые подходы к ранней диагностике фактов недобросовестной банковской практики и процедурам оперативного надзорного реагирования. В то же самое время другая глубинная причина банкротства кредитных организаций – недобросовестная конкуренция - остается вне поля зрения и Правительства, и Банка России. Между тем олигополизация и монополизация рынка банковских услуг, соединенная с использованием административного ресурса и выборочной финансовой поддержкой государства сопряжена с возникновением отрицательных эффектов: перетоком средств корпоративных клиентов и вкладов граждан в крупные кредитные организации, главным образом в банки с государственным участием, со стратификацией и вырождением рынка МБК, созданием регулятивной среды, которая подстраивается под интересы крупных банков.

Под давлением недобросовестной конкуренции, особенно в условиях ухудшения макроэкономической ситуации, все больше банков в интересах выживания постепенно вытесняются в сегменты высокомаржинальных операций, что сопряжено с принятием на себя избыточных рисков, а некоторая часть из них - в зону проведения сомнительных операций. Таким образом, недобросовестная конкуренция и недобросовестная банковская практика образуют «порочный круг», выход из

которого предполагает не только глубокое реформирование регулятивной среды и надзорных требований, но и принятия действенных мер по ужесточению антимонопольного законодательства.

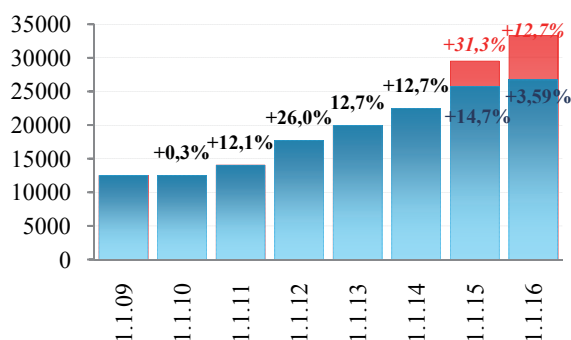
2.2 Динамика и структура основных операций банковского сектора

На долю кредитов и иных ссуд приходится почти 70% всех активов российского банковского сектора. В силу этого именно динамика и качество совокупного кредитного портфеля определяют общий тренд развития банковского дела в стране. Итоги 2015 и первых месяцев 2016 г. характеризуются разнонаправленными тенденциями. За 2015 год изменение совокупного объема кредитов экономике составило соответственно +7,6% (+0,1%), но при этом кредиты нефинансовым организациям выросли на 12,7% (+2,5%), тогда как кредиты физическим лицам сократились на (-)5,7% (-6,3%). В первые месяцы 2016 г. сохраняются низкие положительные темпы корпоративного кредитования, тогда как абсолютные объемы кредитования населения продолжают сокращаться.

В 2015 г. закрепилась, обозначившаяся уже в предыдущие два года, тенденция к снижению удельного веса ссудной задолженности субъектов среднего и малого предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей (МСП) в общем объеме кредитования нефинансовых организаций. За истекший

год она упала с 17,5 до 14,5%. Более того, в 2015 г. произошло уменьшение абсолютных объемов ссудной задолженности МСП на 5,8%.

**Динамика кредитования
нефинансовых организаций, млрд руб.**

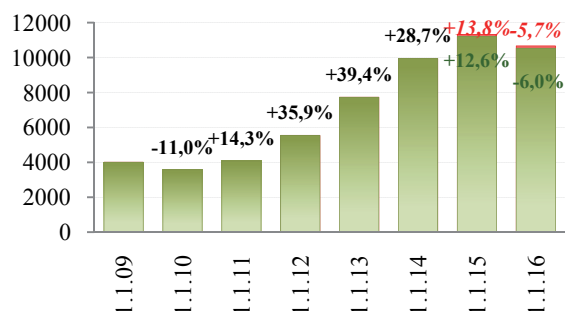

- Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям, 2015 и 2016 гг. - без поправки на валютную переоценку
- Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям, 2015 и 2016 гг. - с поправкой на валютную переоценку по отношению к курсу на 01.01.2014

Источник: Банк России

Весь объем прироста (12,7% без учета валютной переоценки) кредитования нефинансовых организаций пришелся на крупных заемщиков.

**Динамика кредитования физических лиц,
млрд руб.**

- Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам, 2015 г. - без поправки на валютную переоценку
- Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам, 2015 и 2016 гг. - с поправкой на валютную переоценку по отношению к курсу на 01.01.2014

Источник: Банк России

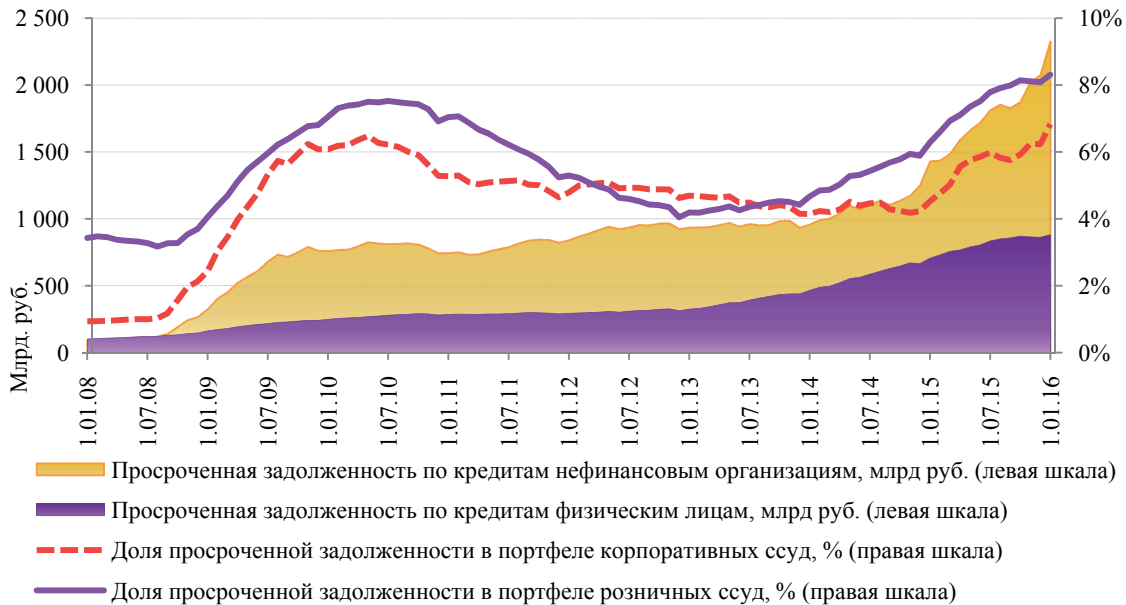
Заметим, что одним из условий доступа к докапитализации банков в 2015 г. было

принятие на себя обязательства увеличивать портфель кредитов, выданных предприятиям приоритетных отраслей российской экономики, не менее чем на 1% ежемесячно. Из этого можно сделать косвенный вывод, что отрасли, в которых имеется потенциал реализации возможностей МСП, не входят в число приоритетных, а поддержка МСП через институты развития является либо недостаточной, либо неэффективной.

Результаты 2015 и первых месяцев 2016 г. показывают, что банковский сектор по-прежнему обременен проблемными и непрофильными активами, что делает его подверженным высокому кредитному риску и дефициту собственных средств. В частности, просроченная задолженность продолжала увеличиваться как в сегменте кредитования физических лиц, так и в кредитовании нефинансовых организаций. При этом рост наблюдался как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Основной вклад в формирование пассивов банковского сектора в 2015 и первые месяцы 2016 гг. продолжали обеспечивать остатки средств на счетах клиентов, удельный вес которых повысился с 56,4 до 62,7%. Наиболее динамично увеличивался объем вкладов населения – с 18,6 до 23,2 трлн руб. Их годовой прирост составил 25,2% (+16,8%). Однако в январе 2016 г. объем вкладов населения, что Банк России объясняет действием сезонного фактора, сократился на 1,8% (-2,7%) до 22,8 трлн руб.

Абсолютные и относительные объемы просроченной задолженности в российском банковском секторе

Источник: Банк России

За 2015 г. просроченная задолженность по корпоративным кредитам выросла с 1,3 до 2,1 трлн руб., (с 4,2 до 6,2% от совокупного портфеля корпоративной ссудной задолженности). Более высокими темпами увеличивалась просроченная задолженность физических лиц, главным образом по необеспеченным потребительским кредитам и валютным ипотечным ссудам (с 5,9 до 8,1% от всего объема кредитов населению). В первые месяцы 2016 г. ситуация с просроченной задолженностью продолжала ухудшаться. За январь текущего года объем просроченной задолженности по корпоративному портфелю вырос на 12,1% (с исключением эффекта валютной переоценки прирост составил 11,2%). Удельный вес просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям повысился с 6,2 до 6,8%. По розничному портфелю объем просроченной задолженности также вырос на 2,1% (+1,9%), а ее удельный вес поднялся с 8,1 до 8,3%.

Наряду с сезонностью, на динамику вкладов населения гораздо более существенное влияние оказывает множество других факторов, включая уровень процентных ставок по вкладам и инфляции, колебания обменного курса рубля, изменение номинальных

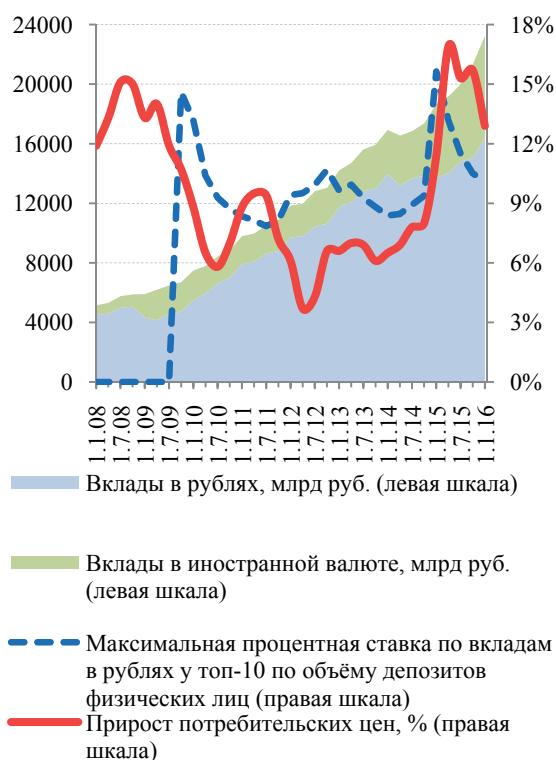
заработных плат и других денежных доходов населения, эффективно действующую систему страхования вкладов, степень доверия к банковской системе и многое другое.

Резкое обесценение рубля и падение реальных денежных доходов ослабило, но не остановило процесс валютизации (долларизации) вкладов. Если на начало 2015 года доля валютных вкладов составляла 26,1%, то к концу года она повысилась до 29,4%. Соответственно выше были и темпы их прироста. Рублевые вклады увеличились за 2015 г. на 19,6%, а валютные вклады в рублевом эквиваленте – на 40,7%. И это только частично объясняется фактором валютной переоценки. Для справки заметим, что номинальный курс рубля к доллару США в 2015 г. снизился по отношению к декабрю 2014 г. на 20,5%, а к евро – 9,9%.

Если суммировать характер действия этих факторов в условиях текущей экономической ситуации и учитывать особенности модели сберегательного поведения населения в России, то в краткосрочной перспективе можно ожидать замедления темпов и объемов

прироста рублевых вкладов граждан при постепенном повышении доли валютных вкладов, причем не только за счет валютной переоценки.

Динамика вкладов населения, инфляции и процентных ставок

Источник: Банк России

В настоящее время динамика организованных сбережений граждан входит в новый период отрицательных реальных процентных ставок. Не испытывая дефицита текущей и структурной ликвидности, крупные банки со второй половины 2015 г. приступили к пересмотру процентных ставок по вкладам в сторону понижения. За этим, с некоторым лагом, последуют и другие банки, поскольку с 1 июля 2015 года вступили в силу положения Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ о дифференцированных взносах, которые установили критерии уплаты

дополнительной и повышенной дополнительной ставки страховых взносов в фонд обязательного страхования вкладов АСВ. В то же время, темпы снижения инфляции заметно отстают от снижения процентных ставок по вкладам в банках ТОП-10.

На фоне снижения деловой активности в стране и заметного спада валового накопления, продолжается рост остатков на депозитных, расчетных и прочих счетах юридических лиц (без кредитных организаций). За 2015 год депозиты и средства на счетах нефинансовых организаций всех форм собственности увеличились на 15,6% (+2,7%). Неустойчивость динамики этих показателей с конца 2014 г. в значительной мере объясняется возросшим перетоком средств в иностранную валюту, что отразилось, вследствие высокой волатильности обменного курса рубля, и на валютной переоценке.

Динамика основных источников привлечения средств от нефинансовых организаций

Источник: Банк России

На долю остатков на расчетных и иных счетах в структуре средств нефинансовых организаций на начало 2016 г. приходилось чуть более 30%. Они достигли 8,9 трлн руб., увеличившись за истекший год на 1,5 трлн руб., или на 19,8% (без учета валютной переоценки). Еще более внушительными были абсолютные приросты средств на депозитных счетах юридических лиц (без кредитных организаций): за 2015 г. они выросли на 2,1 трлн руб., превысив 19 трлн руб.

В отличие от остатков на расчетных и иных счетах, депозиты юридических лиц однозначно выступают показателем избыточности (на данный момент времени) части денежных средств, которые имеются в нефинансовых организациях. Мотивы размещения временно свободных средств на депозитных счетах в кредитных организациях могут быть самыми разнообразными, но главными являются получение дополнительного процентного дохода и повышенный риск размещения в иные финансовые или нефинансовые активы.

2.3. Капитал и финансовый результат

В 2015 г. капитал банковского сектора увеличился на 13,6%, что по своим значениям не выходит за рамки среднегодовых темпов роста этого показателя, начиная с 2009 г. В абсолютном же выражении увеличение капитала составило почти 1,1 трлн руб., что является историческим рекордом. В значительной степени прирост капитала был обеспечен мерами государственной поддержки банковского сектора. Без

этого, ужесточение пруденциальных требований, которое в настоящее время проводится Банком России в рамках перехода на международные стандарты надзора и регулирования, поставило бы отдельные группы банков перед фактом нехватки собственных средств.

Динамика показателей достаточности капитала российского банковского сектора (Базель III)*

* Показатели достаточности капитала (Базель III) рассчитываются с отчетности на 1.02.2014

С февраля 2014 г. Банк России перешел на расчет показателей достаточности капитала в соответствии с методологией Базеля III. Кредитные организации, несмотря на ухудшение макроэкономической ситуации, сумели адаптироваться к новым пруденциальным требованиям, в том числе благодаря временному разрешению регулятора использовать льготные обменные курсы для оценки валютных активов при расчете капитала. С января 2016 г. в расчет

показателей достаточности внесен ряд изменений, главными из которых являются отмена использования льготных обменных курсов и снижение минимального уровня норматива достаточности капитала (Н1.0) с 10 до 8%. Банковская отчетность на 1 февраля 2016 показала, что во многом благодаря снижению именно этого показателя ситуация с выполнением требований по достаточности капитала не стала критической, хотя у целого ряда крупных кредитных организаций, включая банки с государственным участием, норматив Н1.0 опустился ниже 10%. По предварительным оценкам, общий норматив достаточности капитала 70 крупнейших банков, на которые приходится 90% активов банковского сектора (73 трлн руб.), сократился за январь 2016 г. на 0,65 процентных пункта.

возможные потери в условиях ощутимого снижения финансового результата деятельности кредитных организаций. Вопреки пессимистическим прогнозам, в 2015 г. банковский сектор получил прибыль в размере 192 млрд руб. против 589 млрд руб. в 2014 г. и 994 млрд руб. в 2013 г. При этом, в последние два года заметно увеличился прирост резервов на возможные потери.

В то же время следует отметить, что совокупная прибыль крайне неравномерно распределена по кредитным организациям. Кроме того, методологически правильно из полученной прибыли исключить безвозмездную помощь, которую в 2015 году банкам оказали акционеры. С учетом этого, скорректированный совокупный финансовый результат по итогам 2015 г. составил лишь 53 млрд руб.

Финансовый результат, млрд руб.

Источник: Банк России

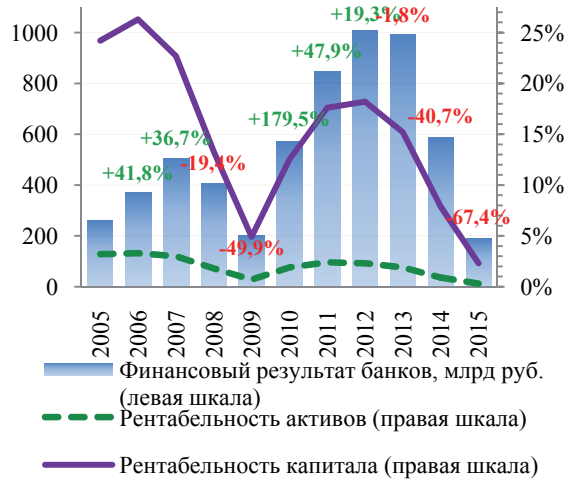
Проблема капитала осложняется необходимостью увеличивать отчисления на доформирование резервов на

Обращает на себя внимание ухудшение показателей рентабельности активов и капитала, которые в международной практике служат одними из важных показателей эффективности банковской деятельности. К началу 2016 г. рентабельность активов упала до 0,3 против 2,3% на начало 2013 г., а рентабельность капитала за этот же период, соответственно, сократилась с 18,2 до 2,3%, что ниже, чем в большинстве стран с формирующимся рынком.

При этом особую тревогу вызывает тот факт, что уже второй год подряд в группе банков, занимающих с 21 по 50 место по

объему совокупных активов, эти показатели находятся в минусовой зоне: рентабельность активов – (-)2% и рентабельность капитала – (-)25%, а в группе банков с 6 по 20 место соответственно - 0% и 1%. Между тем с учетом возросших пруденциальных требований даже при нулевом реальном росте активов банковскому сектору, по экспертным оценкам, в 2016 г. может потребоваться докапитализация примерно на 850 млрд руб.

Динамика финансового результата банковского сектора России, млрд руб.

Источник: Банк России

3. Среднесрочные задачи развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации

В декабре 2015 г. Банк России в соответствии положениями статьи 45.3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» представил на обсуждение проект «Основных направлений развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» (далее по тексту – «Проект»).

Статья 45.3 «Банк России один раз в три года представляет в Государственную Думу проект основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации. Предварительно проект основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации представляется Банком России Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации.

Государственная Дума рассматривает проект основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на парламентских слушаниях и направляет в Банк России соответствующие рекомендации».

В «Проекте» представлен широкий перечень мероприятий в рамках девяти направлений по реализации ключевых целей развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на предстоящие три года.

Он включает в себя также «Дорожную карту основных мероприятий по развитию российского финансового рынка на период 2016–2018 годов». Консолидирующим элементом, своего рода «несущей конструкцией», вынесенного на обсуждение документа служит матрица взаимосвязи приоритетных целей и основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов.

**Матрица взаимосвязи целей и основных направлений развития
финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов**

Цель \ Направление развития	Повышение уровня и качества жизни граждан Российской Федерации за счет использования инструментов финансового рынка	Содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию	Создание условий для роста финансовой индустрии
Обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, финансовой доступности и повышение финансовой грамотности населения Российской Федерации	■	■	■
Дестимулирование недобросовестного поведения на финансовом рынке	■	■	■
Повышение привлекательности для инвесторов долевого финансирования публичных компаний за счет внедрения современной системы корпоративного управления	■	■	■
Развитие рынка облигаций и синдицированного кредитования	■	■	■
Совершенствование регулирования финансового рынка, в том числе применение пропорционального регулирования, оптимизация регуляторной нагрузки на участников финансового рынка	■	■	■
Подготовка квалифицированных кадров для финансовых институтов	■	■	■
Совершенствование механизмов электронного взаимодействия на финансовом рынке	■	■	■
Развитие международного взаимодействия	■	■	■
Совершенствование инструментария по обеспечению стабильности финансового рынка	■	■	■

■ Влияет на реализацию стратегической цели, но незначительно

■ Значительно влияет на реализацию стратегической цели

■ Прямо влияет на реализацию стратегической цели

«Проект» позиционируется как «стратегический документ, обладающий кросс-секторальным характером и охватывающий все направления деятельности финансового рынка» (с. 4).

Банк России делает акцент на содержательных подходах к анализу тенденций и перспектив развития отечественной финансовой индустрии в целом и конкретных секторов финансового рынка, в частности. Что касается прогнозных количественных показателей развития российского финансового рынка, то они (за исключением узкого круга макропоказателей развития банковского сектора) в представленном документе отсутствуют. По мнению регулятора, это

«соответствует наметившейся тенденции по сокращению горизонта прогнозирования макропоказателей, а также международной практике отказа от количественных ориентиров развития финансового рынка в пользу оценки степени выполнения запланированных стратегиями мероприятий» (с. 4).

Среди основных направлений развития финансового рынка Банк России обоснованно ставит на первое место обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, финансовой доступности и повышение финансовой грамотности населения страны. Заслуживает внимания и то, что среди задач, которые ставит перед собой регулятор, в число самостоятельных

вошли такие принципиальные для российских условий вопросы как дестимулирование недобросовестного поведения на финансовом рынке и совершенствование регулирования финансового рынка, в том числе применение пропорционального регулирования, оптимизация регуляторной нагрузки на участников финансового рынка.

Положительно оценивая в целом подход Банка России к основным направлениям развития финансового рынка, следует отметить, что в перечне мер не определены конкретные шаги по выявлению и устранению наиболее «узких мест». В этой связи представляется целесообразным при доработке представленного документа выделить круг задач, которые предполагают принятие первоочередных мер, и сосредоточиться на их решении. Например, 2016 г. - разработка нормативной базы, 2017 г. - имплементация, 2018 г. - оценка результатов и разработка корректирующих мер.

При рассмотрении путей ограничения и пресечения недобросовестного поведения на финансовом рынке особый интерес имеет постановка вопроса о выборе между «усложнением правил или наказанием за нарушение правил». Эту дилемму Банк России обоснованно связывает с достижением «оптимального соотношения между издержками отрасли на соответствие законодательно установленным регулятивным требованиям и уровнем свободы осуществления предпринимательской деятельности» (с. 34). Анализ практики регулирования в финансовом секторе показывает, по мнению Банка России, что

сохранение центра тяжести на усложнении правил имеет больше недостатков, чем подход на основе принципа неотвратимости наказания за их нарушение.

«Более эффективной системой противодействия недобросовестным практикам является регулирование на основе принципов неотвратимости наказания за их нарушения. Указанная система не создает высокой регуляторной нагрузки, но обеспечивает снижение противоправной активности и создает атмосферу доверия к работе рынка. Однако данный подход возможно использовать в случае появления у регулятора права применять профессиональное суждение»

«Проект», с.35

Исключительно плодотворной в этом контексте является постановка в «Проекте» вопроса о целесообразности формирования института соглашения с регулятором. По своему значению этот институт выходит за рамки деятельности по противодействию недобросовестным практикам поведения и может стать одной из моделей диалога регулятора и профессионального сообщества на всех сегментах рынка финансовых услуг, включая банковский сектор.

В то же время из поля зрения регулятора полностью выпали вопросы, которые в российских условиях имеют принципиальное значение для пресечения недобросовестного поведения на финансовом рынке. К ним, прежде всего, относится использование административного ресурса и инсайдерской информации в системе финансового посредничества. Недобросовестное поведение на

финансовом рынке вообще никак не связывается с недобросовестной конкуренцией. Соответственно не нашли отражения в документе и вопросы ужесточения антимонопольного регулирования в отношении участников финансового рынка, злоупотребляющих своим фактически монопольным положением на различных его сегментах.

«Одним из важнейших элементов достижения целей деятельности по противодействию недобросовестным практикам поведения может стать внедрение нового правового института – соглашения с регулятором, успешно применяемого надзорными органами большинства стран, имеющих значимые финансовые рынки.

Благодаря внедрению указанного механизма предполагается снизить организационные, временные, правовые и финансовые издержки регулятора и участников финансового рынка на расследование эпизодов, содержащих признаки возможного недобросовестного поведения, путем создания простых, прозрачных, понятных и досудебных согласительных процедур урегулирования претензий и неопределенностей. Будет также рассмотрен вопрос создания компенсационного фонда за счет средств, взимаемых с недобросовестных участников, для выплат пострадавшим участникам финансового рынка»

«Проект», с.35-36

Исключительно важной является постановка в документе вопроса о совершенствовании регулирования финансового рынка, особенно под углом применения пропорционального регулирования и оптимизации регуляторной нагрузки на участников финансового рынка.

«Оптимизация регуляторной нагрузки на участников финансового рынка – необходимое условие повышения конкурентоспособности сектора. При этом наличие в Российской Федерации финансовых конгломератов требует применения комплексных подходов в регулировании и надзоре за деятельностью различных субъектов финансового рынка, предусматривающих сближение существующих принципов и методик. Однако различия в регулировании и надзоре за разными сегментами финансового рынка сложились объективно, и не все надзорные принципы и правила должны быть унифицированы»

«Проект», с.44

Банк России планирует выстраивать систему пропорционального регулирования финансовых организаций, предполагающую условное разделение организаций внутри определенного сектора на три группы: системно значимые организации, небольшие организации и прочие компании. В «Проекте» однако не раскрывается, какие критерии отнесения к той или иной группе будут использованы, к каким группам финансовых организаций будут установлены различные объемы требований и предполагается ли учитывать критерий системной значимости на региональном уровне. Более того, в документе полностью обходится вопрос о возможности применения принципа пропорционального регулирования в банковском секторе.

В «Проекте» рассматриваются тенденции и перспективы развития секторов финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов. В

документе показано, что банковский сектор доминирует на российском финансовом рынке, причем это положение только укрепляется со временем. Причины понятны – в банковском секторе наиболее высока концентрация капитала и ресурсов, он получает максимальную поддержку государства и Банка России.

С учетом этого в «Проекте» намечается новый вектор в развитии российского финансового рынка в целом и банковского сектора в частности. В представленном документе качественный рост российского финансового рынка связывается, главным образом, с деятельностью банковских групп и холдингов.

Это прямо вытекает из постановки основных задач развития банковского сектора на среднесрочную перспективу, где акцент делается на повышении доходности финансовых институтов за счет разработки новых продуктов на стыке банковских и прочих финансовых продуктов и услуг, в том числе за счет секьюритизации кредитных портфелей банков и расширения спектра инструментов долгового рынка, обеспеченных денежными требованиями.

«Важным аспектом обеспечения качественного роста российского финансового рынка является совмещение внутри кредитных организаций и банковских групп банковских и небанковских финансовых продуктов, а также взаимодействие кредитных организаций с иными финансовыми организациями»

«Проект», с.58

Соглашаясь с тем, что взаимодействие банковских и небанковских финансовых продуктовых линеек способно оказать «высокий синергический эффект» (с.58), следует также указать на связанное с этим усиление «параллельной» («shadow») банковской деятельности и, как следствие, аккумуляцию системных рисков в системе финансового посредничества. К слову сказать, в тексте «Проекта» вообще нет упоминания о «параллельной» банковской деятельности, хотя преобладающая часть финансовых активов в России, как хорошо известно, находится под контролем банковских групп и холдингов.

В «Проекте» не дана оценка процессов консолидации в финансовом секторе под углом соблюдения принципов добросовестной конкуренции. Более чем спорным представляется следующий тезис: «Изменение условий банковского бизнеса объективно определяет общую тенденцию к консолидации банковского сектора. Консолидация российского банковского сектора не является непосредственной задачей банковского надзора. В рамках осуществления функций по банковскому регулированию и банковскому надзору Банк России не будет ни подгонять, ни тормозить указанный процесс» («Проект», с.62).

В контексте мировой практики уже нет общей тенденции к консолидации банковского сектора. Напротив, в настоящее время ставится вопрос об оптимальных границах концентрации

банковских активов и даже их деконцентрации. Глобальный финансовый кризис отчетливо показал, что консолидация в банковской сфере несет с собой не только преимущества экономии масштабов, но и сопровождается негативными эффектами: деградацией конкурентной среды, усилением риска недобросовестного поведения, главным образом со стороны системно значимых кредитных организаций, и мерами государства по их спасению за счет налогоплательщиков. Кроме того, сдвиги в технологическом базисе банковской деятельности сейчас таковы, что процедуры удаленного доступа начинают в ряде случаев давать все больше преимуществ поставщикам финансовых услуг с гибкой организационной структурой.

Трудно согласиться с тем, что «консолидация российского банковского сектора не является непосредственной задачей банковского надзора» («Проект», с.62). Напротив, прямая обязанность надзорного органа выявлять и пресекать факты использования административного ресурса, рейдерства и других неправомερных способов увеличения рыночной доли отдельных кредитных организаций. Поддержание добросовестной конкуренции – одна из важнейших задач надзора и регулирования банковской деятельности. В этой связи назревшей представляется постановка вопроса о внесении законодательных инициатив по

разработке механизмов «упорядоченной консолидации» (примером здесь могут служить подходы, зафиксированные в Законе Додда-Фрэнка в США, которые фактически заморозили совершение крупных сделок по слиянию и поглощению в банковской системе).

При доработке представленного документа важно предусмотреть и зафиксировать в качестве приоритетной задачи опережающее развитие стандартов раскрытия информации, мониторинга системных рисков и надзора на консолидированной основе.

«В среднесрочной перспективе особое внимание Банка России как единого регулятора финансового рынка будет уделяться осуществлению комплексного надзора и мониторинга деятельности финансовых конгломератов, в том числе ввиду того, что миграция рисков между различными составляющими финансовых групп обуславливает возможность их высокой концентрации в отдельных сегментах рынка, надзор за которыми в настоящее время является недостаточно интенсивным».

«Проект», с.46

Представляется, что эту задачу не следует откладывать на среднесрочную перспективу. Уже в настоящее время остро назрел вопрос касательно организационной перестройки надзорного блока Банка России в целях налаживания эффективного мониторинга системных рисков в рамках не формально декларируемого, а на практике реализуемого консолидированного надзора.

Под этим углом зрения все более актуальной становится задача создания

эффективной системы ранней идентификации проблем, ведущих к усилению финансовой нестабильности. В «Проекте» обоснованно подчеркивается: «Прежде всего, для обеспечения Банком России стабильности финансового рынка Российской Федерации планируется реализация мер, направленных на достижение эффективного функционирования системы раннего реагирования. Речь идет о дальнейшем развитии инструментов ранней идентификации проблем, как в деятельности финансовых организаций, так и на отдельных рынках финансовых активов» (с.52).

В связи с тем, что в работе, проводимой Банком России по выявлению системных рисков, осуществляется постоянный мониторинг устойчивости финансовых рынков с помощью системы опережающих индикаторов, представляется целесообразным наладить

регулярную публикацию этих показателей на сайте Банка России в разделе, посвященном финансовой стабильности.

В рамках системы раннего реагирования большое значение имеет то, что ограниченный объем публикуемой информации о структуре моделей, используемых регулятором при проведении стресс-тестирования, и методах оценивания их параметров может делать неоднозначной интерпретацию итоговых результатов стресс-тестов финансового сектора. Кроме того, формат отчетности о результатах стресс-тестирования, применяемый Банком России, не предполагает раскрытия информации не только о последствиях рассматриваемых шоков для отдельных кредитных организаций (применяется за рубежом в отношении системно значимых финансовых институтов), но и для относительно однородных групп участников финансового рынка (например, банков с государственным участием, банков с участием иностранного капитала, крупных частных банков, малых и средних частных банков). Это существенно ограничивает возможность участников рынка корректировать свои действия и принимаемые решения с учетом информации об оценке уровня системного риска регулятором.

4. Текущие вопросы надзора и регулирования банковской деятельности в Российской Федерации

В настоящее время практика надзора и регулирования в российской банковской системе формируется под воздействием сложной совокупности факторов, главным и определяющим из которых выступает проведение Банком России плановой работы по реализации международных соглашений по повышению устойчивости кредитных организаций, главным образом в рамках Базеля II и Базеля III. Регулятор исходил и продолжает исходить из того,

что требования предусмотренные документами Базельского комитета, являются минимальными. По мнению Банка России, данный подход соответствует международной практике регулирования (например, в Индии, Мексике, ЮАР и ЕС) и распространение базельских принципов охватывает все группы кредитных организаций, не ограничиваясь только кругом международно-активных банков.

Ассоциация «Россия» поддерживает Банк России в его стремлении сделать российскую банковскую систему устойчивой и соответствующей мировым стандартам в области банковского регулирования. Однако распространение принципов Базеля II и III на все кредитные организации вне зависимости от масштаба их деятельности не соответствует изначальным подходам, заложенным в базельские документы, которые квалифицируются самим Базельским Комитетом как **консультативные**. И в этой связи ссылка на отдельные страны (Индия, Мексика, ЮАР и ЕС) только подтверждает, что распространение положений базельских соглашений на банковский сектор в целом еще не стала общемировой нормой, в частности касательно сроков имплементации и полноты дополнительной регуляторной нагрузки на отдельные группы банков

Сообразно с этим выполнение положений Базеля II, а также стандартов Базеля III в части расчета капитала и требований к его достаточности, распространяется на все без исключения российские кредитные организации с учетом поправок на системно-значимые банки. Степень жесткости принимаемых Банком России решений определяется, с одной стороны, мерами по устранению несоответствий, выявленных в ходе проверки, которая проводилась Базельским комитетом в 2015 г. в рамках программы оценки соответствия регулирования (regulatory consistency assessment program, RCAP), а с другой – необходимостью учета возможностей банковского сектора адаптироваться к надзорным новациям в условиях складывающейся в стране макроэкономической ситуации.

С 2016 г. введены надбавки («буферы») к нормативам достаточности собственных

средств (капитала) при несоблюдении которых кредитные организации будут ограничены в распределении прибыли до формирования буферов в полном объеме. В случае снижения надбавок ниже минимально установленных значений к банкам (в отличие от нарушений минимальных нормативов достаточности капитала) не применяются меры воздействия. Надбавки к нормативам достаточности капитала будут вводиться поэтапно до достижения целевых значений к 2018 г.

Установлены три вида надбавок:

- надбавка поддержания достаточности капитала;
- антициклическая надбавка;
- надбавка за системную значимость.

В 2016 г. минимальный размер надбавки поддержания достаточности капитала установлен на уровне 0,625% от суммы взвешенных по риску активов, антициклической надбавки – 0% (так как она вводится регулятором в период бурного экономического роста), надбавки для системно значимых кредитных организаций – 0,15% от величины взвешенных по риску активов.

Наряду с этим вносятся изменения в требования к достаточности капитала, выполнение которых для отдельных групп банков создает дополнительную нагрузку на капитал. Среди них особо следует выделить отказ от включения в расчет добавочного капитала срочных субординированных инструментов, кроме

тех, средства по которым привлечены до 1 января 2013 года; применение коэффициента риска 100% в отношении требований к компаниям, являющихся естественными монополиями, вместо льготного коэффициента 50 и целый ряд других дополнительных требований.

Одновременно Банк России, в интересах поддержания баланса регулятивных изменений, принял решение о введении пакета «компенсирующих мер», применение которых позитивно повлияет на выполнение требований по достаточности капитала. В их число входит:

- снижение до уровней, предусмотренных стандартами Базельского комитета, значений нормативов достаточности базового и совокупного капитала банков – 4,5% и 8% соответственно;
- снижение коэффициента риска в отношении кредитных требований к субъектам малого бизнеса, соответствующим минимальным базельским требованиям, до 75%;
- снижение коэффициента риска в отношении жилищных ипотечных ссуд (с учетом критериев, установленных Банком России) – до 35%;
- включение финансового результата в расчет коэффициента рублевого фондирования.

Суммарный эффект изменений регулятивных требований к

достаточности капитала пока еще трудно оценить. Многие будут определяться изменениями качества кредитных портфелей и их залогового обеспечения, степенью жесткости пруденциальных требований по формированию РВПС и переоценке ценных бумаг, а также возможностями банков наращивать капитал за счёт средств собственников, переоценки основных фондов и полученной прибыли.

Если судить по итогам 2015 и первых месяцев 2016 гг. необходимого «запаса прочности» для выполнения не только требований по капиталу, но и других основных пруденциальных нормативов (в частности, Н6) у подавляющего большинства кредитных организаций остается все меньше. Между тем государственную поддержку в 2015 г. получил только узкий круг банков. Если решение о выделении в 2016 г. новых государственных средств на поддержку банковской системы будет принято, то состав бенефициаров не претерпит заметных изменений.

Как показывает мировая практика, в тех случаях, когда правительства в силу бюджетных ограничений, а центральные банки в ситуации высоких инфляционных ожиданий и курсовой нестабильности, ограничены в возможностях оказания финансовой поддержки, акцент переносится на корректировку регуляторной нагрузки в сторону временного смягчения и изменения ее конфигурации. При этом действия регуляторов направлены не на «отпущение грехов» недобросовестным участникам, а на реформирование «правил игры» и процедур надзорного реагирования.

Проводимый Банком России курс на оздоровление банковской системы в сложившихся условиях предполагает развитие новых подходов к реализации регулятивных и надзорных полномочий. Прежде всего, применительно к российским условиям в настоящее время заметно возрастает роль **диалога регулятора с банковским сообществом**. Только в рамках диалога между Банком России и профессиональным сообществом в целом и отдельными группами кредитных организаций открывается возможность для принятия неотложных мер оперативного характера, а через это добиваться укрепления взаимного доверия.

Хорошим примером эффективного взаимодействия служит принятие Банком России в декабре 2014 г. после консультаций с профессиональным сообществом пакета антикризисных мер, направленных на снижение воздействия резкого изменения курса рубля и ухудшения финансового положения заемщиков на стабильность банковского сектора. Принятие этих мер позволило значительному числу кредитных организаций выстроить грамотную политику реструктуризации ссуд, сохранить бизнес и платежеспособность клиентов и выполнить свои обязательства перед вкладчиками и другими кредиторами.

В конце 2014 г. Банк России, как известно, разрешил банкам до 1 июля 2015 г. использовать льготный курс при расчете обязательных нормативов, в частности учитывать операции в иностранной валюте по курсу на 1 октября (39,38 руб. за доллар) и не переоценивать подешевевшие ценные бумаги. Регулятор также позволил кредитным организациям не принимать во внимание ухудшение кредитного качества заемщика при реструктуризации кредитов, что позволило банкам не увеличивать резервы. В середине 2015 г. Банк России продлил срок указанных послаблений до 1 января 2016 г., повысив при этом льготный курс до 55 руб. за доллар. Кроме того, Банк России позволил банкам не ухудшать оценку качества реструктурированных кредитов тех заемщиков, кто пострадал из-за санкций. Мораторий на отрицательную переоценку портфеля ценных бумаг действовал до 1 октября 2015 г.

Введенные послабления имели временный характер. Однако к началу 2016 г. произошло ухудшение макроэкономических условий деятельности российских банков. Высокой осталась волатильность обменного курса рубля, что негативно влияло на выполнение пруденциальных требований. В наибольшей степени колебания валютного курса сказались на расчетах максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) и нормативов достаточности капитала (преимущественно Н1.2). По результатам диалога с профессиональным сообществом Банк России счел целесообразным разрешить банкам в течение первого квартала текущего года рассчитывать нормативы Н6 и Н21 по курсу на 1 января 2016 года (72,9 руб. за доллар). Благодаря принятому решению

банки будут рассчитывать эти нормативы по фиксированному курсу.

Но диалог с регулятором не ограничивается лишь консультациями относительно принятия оперативных мер по антикризисной поддержке банковского сектора. Не менее существенное значение имеет взаимодействие по вопросам реализации новых подходов в надзоре и регулирования банковской деятельности. Это касается, прежде всего, оптимизации регуляторной нагрузки и создания условий для применения в полном объеме профессионального суждения в надзорной практике.

Оптимизация регуляторной нагрузки включает в себя несколько аспектов, первый из которых связан с ревизией и упорядочиванием нормативно-правовой базы банковского надзора и регулирования. В частности, на сегодняшний день существует не менее 500 разъяснений различных структурных подразделений Банка России в части требований Положения №254-П, зачастую противоречащих друг другу. В этой связи актуальной является задача подготовки новой редакции Положения №254-П с учетом имеющихся разъяснений Банка России на запросы банков.

Вторым аспектом оптимизации регуляторной нагрузки является возможность использования в банковском секторе принципа пропорционального регулирования. Этот вопрос, как известно, нашел отражение в документе Банка России «Основные направления развития

и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» Однако этот принцип был сформулирован в самой общей форме без разъяснения возможностей и особенностей его применения в отдельных секторах финансового рынка, включая банковскую систему.

В определенном смысле имеются основания для вывода, что этот принцип уже действует в сфере банковской деятельности. Создан институт системно значимых банков, для которых с 1 января 2016 г. регулятор установил надбавку за системную значимость и ввел норматив краткосрочной ликвидности. В ряде случаев надзорные новации вводятся, начиная с крупнейших банков и лишь затем поэтапно, распространяются на другие кредитные организации.

На первом этапе норматив краткосрочной ликвидности установлен на уровне минимального значения в 60% с повышением на 10 процентных пунктов ежегодно до достижения 100% к 1 января 2019 года. Но одновременно Банк России одобрил ряду системно значимых банков кредитные линии на сумму около 600 млрд руб. для соблюдения норматива краткосрочной ликвидности.

Можно согласиться с тем, что принцип пропорциональности не предполагает смягчения регулятивных и надзорных требований к отдельным группам банков. Для этого есть возможность перерегистрации в форму небанковской кредитной организации или микрофинансовой организации. Однако постановка вопроса о применении

указанного принципа в сфере банковской деятельности не лишена практического смысла и его обсуждение заслуживает отдельного внимания.

Принцип пропорциональности регулирования, в частности, может быть реализован в рамках проводимой в настоящее время работы по созданию системы управления рисками и капиталом путем реализации внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК). В апреле 2015 г. Банком России издано Указание № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы», в котором реализованы требования Компонента 2 «Надзорный процесс» Базеля II. В декабре 2015 г. появились Указание №3878-У от 2 декабря 2015 г. «О внесении изменений в Указание Банка России от 15 апреля 2015 года»; Указание № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» и Указание № 3883 – У от 7 декабря 2015 года «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы» ВПОДК включает в себя обширный и трудоемкий для заполнения перечень критериев оценки качества управления рисками в кредитной организации, методологию их расчета, проведения стресс-тестирования, а также прогнозирования планового уровня капитала, его структуры и достаточности. Представляется, что систему критериев и показателей следует дифференцировать для кредитных организаций, не входящих и входящих в банковские группы. Кроме того, в том случае, если кредитная организация не входит в банковскую группу, и размер её активов (капитала) не превышает определенной величины, то применяется облегченный режим ВПОДК

В Проекте «Основных направлений развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–

2018 годов» Банк России актуализировал уже долгие годы обсуждаемую проблему. Главные опасения, связанные с применением профессионального суждения, его оппоненты видят, во-первых, в его подмене субъективным мнением, за которым могут стоять интересы извлечения выгоды, а во-вторых в том, что оно уже не имеет обратной силы. В качестве примера может служить порядок доформирования резервов на возможные потери по ссудам (РВПС). Даже в том случае, если банк обоснованно не согласен с требованиями Банка России и приводит аргументы в защиту своей позиции, он обязан выполнить предписание по досозданию РВПС.

«Приоритетной задачей в сфере банковского регулирования остается улучшение правовых условий оценки качества активов и противодействия схемам фиктивного формирования капитала. В этой связи Банк России продолжит работу по предоставлению ему права применять профессиональное суждение в рамках оценки предмета залога, принятого в качестве обеспечения кредитными организациями. Кроме того, при осуществлении банковского надзора с 2017 года Банк России будет вправе также выносить профессиональное суждение в отношении наличия связанности кредитной организации с юридическими и физическими лицами. По итогам формирования соответствующей практики будет произведена оценка необходимости дальнейшего расширения полномочий Банка России по использованию профессионального суждения в банковском надзоре».

«Проект», с. 60

Профессиональное суждение – это не монолог регулятора, а составная часть диалога с кредитными организациями, который базируется не на произвольно

меняемых правилах, а на принципах. Возможно, что эти принципы следует закрепить в нормативно-правовых актах, хотя не менее важным является то, чтобы они стали ключевыми элементами надзорной культуры.

Ценовые центры – независимые организации, которые собирают и обрабатывают информацию о ценах на финансовые инструменты, в том числе низко- и неликвидные, определяют справедливую стоимость таких финансовых инструментов и предоставляют эту информацию участникам рынка. Она используется для налогообложения, учета, переоценки портфеля, оценки обеспечения и других целей, поэтому достоверность этой информации напрямую влияет на устойчивость функционирования финансовых рынков. Чтобы снизить риски манипулирования ценами на финансовые инструменты и повысить прозрачность финансового рынка, Банк России планирует проводить мониторинг и оценивать работу ценовых центров, которые будут оцениваться по совокупности критериев.

Важной составляющей мотивированного суждения служит прозрачность и обоснованность критериев оценок «справедливой стоимости» залогового имущества, разного рода активов и финансовых инструментов. В частности, в целях пресечения занижения банками сумм формируемых резервов с помощью переоцененного обеспечения в Банке России ведется работа по созданию методологической базы юридической и ценовой экспертизы залогового имущества. В планы Банка России входит даже создание собственного департамента оценки, поскольку к адекватности оценщиков банков у регулятора много вопросов. Наряду с этим в 2016 г. на

русском рынке впервые могут также появиться ценовые центры.

Главная проблема при проведении экспертизы залогового имущества и определения «справедливой стоимости» заключается в наличии достаточного количества хорошо подготовленных профессионалов, а также в степени доверия к объективности и независимости выносимых ими суждений.

* * *

На основе представленных информационно-аналитических материалов подготовлены Рекомендации XVIII Всероссийской банковской конференции, в которых содержатся предложения участников по совершенствованию законодательной и регулятивной среды банковской деятельности.

Авторский коллектив: А.А.Хандруев, А.В.Тимохина, А.И.Сергеева, Е.А.Френкель.

Общая редакция: Г.А.Медведев.
Общее руководство: А.Г.Аксаков.